

«Вайнах», в свою очередь, регулярно публикует произведения писателей соседних регионов: Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Ставропольского и Краснодарского краёв. Свидетельством актуальности, востребованности и высокого художественного уровня журнала является то, что на международной выставке «Пресса», которая проходила в Москве в ноябре 2006 г., журнал «Вайнах» был отмечен Гран-при конкурса за публикации в разделе «Публицистика».

Список литературы

1. Ахмадов М. М. Литературные журналы – реальность и перспективы / М. М. Ахмадов // Переделькинские встречи – 2006 – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/4/pe11.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Хорольский В. В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса / В. В. Хорольский // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2001. – № 3–4. – С. 13–21.

References

1. Ahmadov M. M. Literaturnye zhurnaly - real'nost' i perspektivy // Peredelkinskie vstrechi – 2006. Available at: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/4/pe11.html>.
2. Horol'skij V. V. Kul'turologicheskij metod izuchenija publicisticheskogo diskursa // Akcenty. Novoe v massovoj kommunikacii, 2001, № 3–4, pp. 13–21.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Сидакова Жанна Аликовна, директор общеобразовательного лицея-интерната аула Хабез им. Е.М. Хапсироковой, 369400, Карачаево-Черкесская Республика, Хабезский район, аул Хабез, ул. Пушкина, 15, e-mail: za_sidakova@mail.ru.

В статье даётся обоснование понятий «ценность» и «культура» на примере национально-культурных особенностей русских и черкесских фразеологизмов.

Ключевые слова: ценность, культура, оценка, картина мира, семантический эквивалент, фразеологизм

ETHNOLINGUISTIC INTERPRETATION OF UNIVERSAL VALUES

Sidakova Zhanna A., director of Lyceum-hostel of General Education of Khabez aul be the name of E.M. Hapsirokova, 369400, Karachay-Cherkessk Republic, Habezsky district, Khabez aul, 15 Pushkin st., e-mail: za_sidakova@mail.ru

The article describes the concepts "value" and "culture" in terms of national and cultural peculiarities of Russian and Cherkessk idioms.

Keywords: value, culture, assessment, worldview, semantic equivalent idiom

Уникальная связь лингвистики и культуры в течение многих лет тщательно доказывается, хотя практически никем не отрицается. Лингвокультурологические исследования отражения культуры народа в языке, значимости культуры в формировании и организации мышления языковой личности, роль языковых категорий и концептов и других аспектов продолжают решать вопросы «о мере воздействия человека на используемый им язык и о влиянии естественного языка на поведение и мышление человека, особенно в плане формирования его картины мира» [4, с. 214–215].

Начиная с мысли В. Гумбольдта о том, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а разные видения её» [2, с. 312], взаимосвязь этноязыкового сознания и языка находится в центре исследований современной этнолингвистической семантики языка, посредством которой оформляется в сознании носителя языка концептуальная картина мира.

Этнос как носитель культуры, традиций и духовных ценностей одновременно является языковым коллективом, вырабатывающим собственное миропонимание и мироощущение. В этой связи этническая картина мира является отражением целостного восприятия мира, сложившегося в длительном процессе исторического развития народа и способного быть представленным вербальными образами. Как справедливо заметил А.А. Леонтьев, инвариантный образ мира соотносится с особенностями национальной культуры и психологии, поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым "перекодированием" перевести на язык культуры другого народа» [6, с. 20].

Надо заметить, что разные языки по-разному концептуализируют мир, и это подтверждается тем фактом, что в любом языке есть номинативные единицы, которые не имеют эквивалентов в других языках и трудно переводятся. К числу таких номинативных единиц относятся фразеологизмы. «Интеграцией лексико-семантических и семантико-грамматических свойств фразеологизующих языковых единиц, во-первых, обусловлен характер их взаимодействия. С другой стороны, знаки косвенно-производной номинации как ценнейшее лингвистическое наследие репрезентируют культуру и менталитет народа, в них отражаются реальные и воображаемые представления говорящего на нём народа, обычаи и верования, давно забытые мифы и легенды» [3, с. 15].

Аксиологическое определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей и способов их созидания и трансляции позволяет рассматривать ценности как в качестве неких квантов общего культурного поля. «Культура – своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит её, обеспечивая диалог поколений» [8, с. 226]. Именно в этом смысле можно рассматривать ценности как структурные инварианты различных культур, определяющие не только содержательную специфику конкретной культуры как арсенала эффективных адаптивных стратегий, но и особенности её динамики и развития.

Культура как система взглядов, понятий, ценностей, поведенческих установок отражена в языке. Человек способен закреплять и накапливать опыт, создавать особые знаковые средства-символы – сущностные признаки общественной жизни в целом. Символ даёт ключ к пониманию истоков всех жизненных проявлений, в том числе культур.

Фразеологизмы нельзя перевести на другой язык. К ним можно лишь подобрать в разных языках равноценные по смыслу выражения. Например, русский фразеологизм *колоть глаза кому* – ‘неодобр. Упрекать, укорять, порицать кого-либо’ – образовался на базе пословицы *Правда глаза колет* и связан с образным представлением человека, который отводит или опускает глаза, когда ему справедливо говорят о его ошибках. Этому фразеологизму соответствует черкесское выражение *Захуэ жыИэныр нэ ищИыным хуэдэщ* – ‘Сказать правду, что глаз выколоть’, которое является семантическим эквивалентом русской пословицы. Черкесскому фразеологизму *И Луэху зыхэмылтым и бэлагь хеИу* – букв. ‘не в свое дело втыкает свою лопатку (кухонная утварь)’ – соответствует известный русский фразеологизм *совать / сунуть (свой) нос куда, во что* – ‘прост. неодобр. Вмешиваться не в своё дело; стремиться принимать участие в чужих делах’. Русский семантический эквивалент, первоначально связанный с миром животных (ср. поговорку *Не суй носа в чужое просо*), известен и другим языкам: в немецком языке – *die Nase in aiies (jeden Dreck, Quark) stecken*; во французском языке – *fourrer son nez dans gch*. Следует отметить, что в семантической структуре русских и черкесских фразеологизмов сочетание неодобрительной эмоциональной семы и негативной оценочной семы определяется особенностями мышления носителя языка, социокультурными ориентирами его сознания, которые в наших примерах интерпретируют общечеловеческие ценности.

Ценностное отношение к миру реализуется человеком через систему норм. На формирование своеобразной системы норм оказывают влияние окружающие при-

родные условия, исторический опыт социального развития, национальный характер, что находит отражение в языке и выступает определяющим фактором вариативности национальных языковых картин мира. Следовательно, оценочные суждения, выраженные языком, могут быть национально специфическими, неповторимыми: русское выражение *с лица воду не пить* – ‘Внешность бывает обманчивой’ и черкесское выражение *Зи нэгу къабзэм и гури къабзэц* (букв. ‘У кого чистое лицо, у того и сердце чистое’) – ‘о милостивом человеке’.

Следовательно, в основе ценности лежит оценка, а в основе оценки – нормы, правила, образцы поведения, его стереотипы, придающие конкретной национальной лингвокультуре неповторимость, непохожесть на другие лингвокультуры. Вслед за И.А. Стерниным нормы и правила нами понимаются как «конкретные поведенческие рекомендации по реализации определённых принципов; это фактически некоторые предписания по поведению, указания по проведению некоторых ритуалов» [7, с. 109].

По мысли Е.А. Курченковой, есть «ценности, общие для всех народов; <...> они присутствуют во всех культурах <...> и отличаются только различным соотношением их в той или иной культуре; <...> ценности, составляющие специфику культуры данного этноса, являются этнокультурными» [5, с. 75].

Например, так представляются этнокультурные ценности, объективированные фразеологизмами с компонентом *золото*: 1) фразеологизм *белое золото* – ‘публ. одобр. *Хлопок*’ – построен по модели перифразы и опирается на положительную оценочность белого цвета в русском языке (белый цвет у русских как у христиан символизирует божественность, чистоту, ср. *белые одежды*); 2) во фразеологизме *чёрное золото* – ‘публ. одобр. *Нефть*’ – отражается цветовое значение; 3) во фразеологизме *мал золотник, да дорог* – ‘посл. одобр. *Говорится, чтобы подчеркнуть достоинства чего-либо маленького по размеру, кажущегося незначительным, но важным по существу, или кого-либо молодого и перспективного*’ – используется национальный артефакт: *золотник* – самая малая русская мера веса, равная 4,266 г, употребляемая в основном при взвешивании золота или серебра.

В черкесской лингвокультуре компонент *золото* в образных выражениях актуализирует смысл ‘драгоценный металл’, что формирует одобрительную эмотивность, например: *Дыцэр куэнышыбым хэлъги улъийркъым* – ‘Золото и в мусоре не ржавеет’; *Дыцэр къыццыхахми цыгъанIэц* – ‘Золото дорого даже там, где его добывают’. Однако есть примеры семантической эквивалентности русских и черкесских выражений, ср.: *Гъуабжэ псори мыцэкъым, лыд псори дыцэкъым* – ‘Не всё серое – медведь, и не всё золото, что блестит’ и русское выражение *не всё то золото, что блестит*.

Ценности определяются как социальные, социально-психологические идеи и взгляды, которые разделяются тем или иным народом и наследуются каждым новым поколением. Ценности, по И.А. Стернину, – «это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания. Они побуждают людей к определённым действиям. Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением» [7, с. 108].

Категория ценности всегда связана с категорией человеческого знания, то есть представляет собой когнитивную категорию. Выполняя креативную функцию, язык находится под воздействием определенных культурных ценностей социума. «Отдельные объекты материальной культуры, – пишет Н.Ф. Алефиренко, – наполняются особым, вторичным смыслом, поскольку испытывают "давление" общей ценностно-смысловой организации этой культуры, которая накладывает на соответствующий предмет печать ценностного отношения человека к проявлениям социально значимых поступков, нравственных факторов и моральных качеств» [1, с. 5].

Именно фразеологизмы:

– обладают ярко выраженным национальным своеобразием духовной культуры народа: *Шар фIы мэхъужэ* – *Умерший становится хорошим* (ср. *О мёртвом говорят или хорошо, или ничего*); *Хэкум игъэгушхуэр хахуэ мэхъу* – *Человек, которого*

поддерживает родина, становится храбрым (ср. *Дома и стены помогают*); *Къэзыдыгъур зы гуэныхъици зыфIадыгъур гуэныхъицици* – У того, кто украл, один грех, а у того, у которого украли, сто грехов;

– отражают его быт: *Фом тхъу хэп.тхъэкIэ зIигъэхъэркъым* – Масло, добавленное в мёд, не портит его (ср. *Кашу маслом не испортишь*); *Уи вакъэр зэвмэ, дуней псор зэв къытциеци* – Если твоя обувь тесная, кажется, что весь мир тесен;

– отражают трудовую деятельность: *ЗыциIэн зымыциIэжым и унэ иречри иресэж* – Кому нечего делать, тот разрушает свой дом и строит заново (ср. *перекладывать с места на место, переливать из пустого в порожнее*); *КIуэм и гъуэгу хоци* – У идущего сокращается путь (ср. *Дорогу осилит идущий*);

– отражают внутренний мир человека: *МэжэциIалIэм къэрабгъэри лыхъуэж ещи* – Голод превращает и труса в храбреца (ср. *Голод не тётка*); *ДжэдыкIэм цы къыхех* – (букв. В яйце находит волосинку) ‘О недоверчивом, мнительном человеке’ (ср. *в чужом глазу сучок видеть I, а в своём бревна не замечатьI*);

– отражают жизнедеятельность человека: *Зи бзэ хуимытыжыр и бзэ токIуэдэж* – ‘Тот, кто не может управлять своим языком, тот гибнет из-за своего языка’ (ср. *язык мой – враг мой*); *Къэмыфэфым шынауэм трелъхъэ* – ‘Не умеющий танцевать винит гармониста’ (ср. *Плохому танцору сапоги мешают*).

Для лингвокультурологического анализа образное слово особенно важно, так как оно является готовым к употреблению высказыванием, номинирующим определённые ситуации, отношения между людьми. К тому же, фразеологизмы часто бывают оценочными. Они по сути ценностно ориентированы и в совокупности формируют так называемую ценностную картину мира.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Ценностно-смысловая природа языкового знания / Н. Ф. Алефиренко // Языковая личность: проблемы когнитивности и коммуникации. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–11.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 451 с.
3. Золотых Л. Г. Семиотика культуры и формирование фразеологической семантики. / Л. Г. Золотых // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. : филол. науки. – 2006. – № 3 (16). – С. 15–20.
4. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века : сб. ст. / под ред. акад. Ю. С. Степанова. – Москва : РГГУ, 1995. – С. 144–238.
5. Курченкова Е. А. Этнокультурные ценности в текстах газетных объявлений / Е. А. Курченкова // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск : Перемена, 1996. – С. 74–79.
6. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности : Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. –3-е изд., стереотип. – Москва : URSS : КомКнига, 2006. – 243 с.
7. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. – Москва : Изд-во ИЯ РАН, 2000. – С. 97–112.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

References

1. Alefirenko N.F. Tsennostno-smislovaja priroda jazikovogo znanija // Yazikovaja lichnost': problemi kognitsii i kommunikatsii. Volgograd, Peremena, 2001, pp. 3–11.
2. Gumbold V. Yazik i filosofija kulturi. Moscow, Progress, 1985, 451 p.
3. Zolotych L. G. Semiotika kulturi i formirovanija frazeologicheskoj semantiki // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: filol. nauki, 2006, № 3 (16), pp. 15–20.

4. Kubrjakova E. S. Evolutsija lingvističeskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opit paradigmalnogo analiza) // *Yazik i nauka kontsa 20 veka : sb. statej ; pod red. akad. U. S. Stepanova*. Moscow, RGGY, 1995, pp. 144–238.

5. Kurchenkova E. A. Etnokul'turnie tsennosti v tekstakh gasetnikh objavljenij // *Yazikovaja ličnost': kul'turnie kontsepti*. Volgograd, Arkhangel'sk, Peremena, 1996, pp. 74–79.

6. Leoniev A. A. Slovo v rechevoj dejatel'nosti: Nekotore problemi obshej teorii rečevij dejatel'nosti. 3rd ed. Moscow, URSS, KomKniga, 2006, 243 p.

7. Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie v strukture natsional'noj kul'turi // *Etnokul'turnaja spreksifika yazikovogo soznanija*. Moscow, The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 97–112.

8. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekti. Moscow, Yaziki russkoj kul'turi, 1996, 288 p.

СТАТУСНАЯ ПАРАДИГМА МИГРАНТА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ

Куликова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: kulikova77@yandex.ru.

В статье даны статусные характеристики различных категорий мигрантов как в аспекте законодательства, так и культурно-языковой адаптации.

Ключевые слова: мигрант, беженец, вынужденный переселенец, гастарбайтер, государственная миграционная политика

STATUS PARADIGM OF MIGRANT AT THE ASPECT OF CULTURAL AND LANGUAGE ADAPTATION

Kulikova Ekaterina Yu., senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maclay st., e-mail: kulikova77@yandex.ru.

There are status characteristics of various categories of migrants as at the aspect of legislation, as the aspect of cultural and language adaptation.

Keywords: migrant, refugee, forced migrant, guest worker, state migratory politics

Результаты переписи населения 2010 года показывают очень тревожные цифры: около 5,4 миллионов граждан России не владеют русским языком. Данным ФМС России подтверждают, что на территории Российской Федерации временно пребывает или проживает около 6,5 миллионов трудовых мигрантов. Таким образом, официальные данные констатируют слабое владение русским языком или его незнание у 12 миллионов человек на территории России.

Несомненно, статус русского языка, понизившись в период распада Советского Союза, стал неуклонно повышаться и крепнуть, что происходит, в частности, благодаря увеличивающимся потокам трудовой миграции в Российскую Федерацию. Однако следует отметить, что за последние более чем два десятилетия сильно изменилась структура миграции.

История советского государства показывает, что после революции 1917 г. внешняя иммиграция регулировалась строгими советскими законами, которые, например, ограничивали иммиграцию в период НЭПа, запрещали брак с иностранными гражданами в послевоенные годы (1947–1953 гг.), устанавливали лимит на прописку, и не только в центральных городах страны, вводили жёсткий паспортный контроль.

Политические и социально-экономические изменения, происходящие в 1990-е гг. в бывших республиках Советского Союза, процесс «самоопределения» наций в